

ОЛЫГА ГУСЕЙНОВА

ВЕДОМАЯ
ОГНЕМ

Москва

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г96

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на обложке *А. Дубовика*

Гусейнова, Ольга Владимовна.
Г96 Вedomая огнем / Ольга Гусейнова. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 416 с. — (Колдовские
миры).

ISBN 978-5-699-95760-6

Я не задумывалась о том, что наш мир не единственный во Вселенной, до тех пор, пока в мою жизнь не ворвались они...

Чужаки. Как страшная сказка, как кошмар. Они поработили планету, захватили в плен людей, перечеркнули судьбы миллионов. И теперь я нахожусь в другой Вселенной, и мое будущее зависит от исхода большой войны.

Я окунулась в новый мир: воинов-драконов, сражений и постоянного смертельного риска. Но поддерживает меня в этой сумасшедшей круговерти любовь. Любовь, за которую стоит бороться! Любовь, которая одна дает силы жить...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гусейнова О.В., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2017

ISBN 978-5-699-95760-6

Глава 1

— Трави, трави потихоньку! — скомандовал мне снизу инструктор Вадим.

— Не могу! Я боюсь! — глухо промычала я, глотая слезы и как клещами вцепившись пальцами в обе веревки.

— Дура! На хрена ты вообще туда полезла, если высоты боишься? — вконец разозлился парень.

Ну да, каюсь — дура! И действительно, зачем я сюда полезла? Точнее, как решилась на это?

Прилипнув к серой стене скалодрома, я боялась лишний раз вдохнуть, чтобы не упасть. Даже если бы и решилась расслабить пальцы, чтобы отпустить страховочный трос, все равно уже не в состоянии — мышцы от страха свело судорогой.

А ведь еще час назад, когда мы с Нелькой заявили в центр экстремальных видов спорта, чтобы попробовать себя в скалолазании, ничего не предвещало этого ужаса.

Высоты я боюсь, конечно, но искренне полагала, что высота — это когда метров сто над землей, а не детские шесть. Оказалось, ошибалась!

Познакомившись с инструктором Вадиком — смешливым, атлетического вида парнем лет двадцати пяти, — решила, что он вполне приятный и, воз-

можно, стоит ответить на его явный ко мне интерес. В этом случае я тоже ошибалась — парень терпением и мягкостью не отличался. Стоило ему понять, что у меня начались большие проблемы на высоте, игривый воркующий тон сменился на раздражительный, а спустя полчаса — на вопли и оскорбления. А еще инструктор для новичков, называется!

— Посмотри на меня! — услышала я хриплый мужской голос.

Скосив глаза, увидела, как рядом со мной завис на веревке приятной наружности брюнет.

— Смотри только на меня и слушай только мой голос! — Он протянул руку и начал поглаживать меня по судорожно сжимающим веревку пальцам, буквально гипнотизируя своими зелеными глазами.

— Высота — ничто, потому что ты можешь управлять ею. Твое тело приспособлено покорять любые вершины, надо просто научиться чувствовать его, ощущать пространство вокруг и использовать для покорения высоты и вообще для всего, чего захочешь. Человек — вершина эволюции, физическое совершенство, просто люди забывают об этом. Понимаешь меня?

Голос брюнета завораживал, играя тональностью и тембром, заставлял вслушиваться в слова и верить. Затем — послушно разжать пальцы, начав пусть медленно и неловко, но перебирать ими, пропуская страховочный трос. Так, глядя друг другу в глаза, незаметно для меня, оба оказались внизу.

— Сергей Петрович, как вам удалось эту полоумную уговорить...

Закончить подскочившему к нам Вадиму брюнет

не дал. Безразлично посмотрел на парня и коротко сказал:

— Ты уволен!

— Но я же не виноват, что... — попытался оправдаться ошеломленный инструктор.

— Ты нам не подходишь, — таким же ровным тоном пояснил Сергей Петрович, а потом повернулся ко мне лицом и спиной к расстроенному парню.

Сочувствуяще посмотрев на мою расстроенную заплаканную мордашку, тихо посоветовал:

— Не принимай близко к сердцу! Я хотел сегодня ему сообщить об этом, правда, при других обстоятельствах. Он не создан быть учителем, хотя спортсмен отличный.

— Спасибо за то, что вернули меня на землю, — вытерев слезы рукавом спортивной кофты, сконфуженно улыбнувшись, поблагодарила я.

— Не за что, но помни, что я сказал! Научись чувствовать пространство вокруг себя, и никакая высота тебя больше не испугает. Ты всегда сможешь удачно приземлиться. — Видимо, заметив скепсис в моих глазах, он весело улыбнулся и добавил: — Просто поверь мне! Я видел, как ты по наитию находила выступы и вверх буквально взлетела птичкой, а вот стоило тебе посмотреть вниз — испугалась. Причем несуществующего, самой собой выдуманного страха! Знаешь, человеком-пауком стать вполне реально, надо лишь ощущать свое тело и пространство вокруг себя. Чтобы не упасть, всегда можно найти за что зацепиться, спружинить, оттолкнуться. Ведь таким образом ты сокращаешь высоту падения. Мой учитель рассказывал, как однажды падал с высоты ста

метров. Камнем летел вдоль отвесной скалы, а буквально в паре метров от земли сумел оттолкнуться от стены ногами и приземлился живым и невредимым.

Я слушала открыв рот и не могла даже представить подобную ситуацию, но этому мужчине почему-то легко верилось.

Подбежала довольная раскрасневшаяся Неля и возбужденно начала рассказывать, как проходило ее восхождение, сверкая при этом глазками в сторону Сергея Петровича. В итоге пришлось попрощаться с ним и удалиться.

— Марьянка, ну что ты молчишь? Тебе не понравилось? — толкнула меня кулачком в бок подруга.

Пришлось рассказывать, как проходило мое восхождение.

— Да-а-а, а с виду этот Вадик казался нормальным! Я видела, он тебе понравился, — заметила Неля, хитро посмотрев на меня.

— Экстерьер ничего, а вот внутреннее содержание подкачало, — хмыкнула я, а затем не смогла удержаться и с обидой ворчливо добавила: — Да и молодой он слишком, видно же, что не нагулялся. И интеллектом Бог обидел.

— Тебе двадцать пять всего, Марьяна! Ты что, в нем отца своих детей пыталась разглядеть? — насмешливо спросила подруга.

— Да надоело все! И временные отношения, и мужчины, которые сами не понимают, чего хотят от жизни. Устала, наверное, морально. Хочется сильного мужского плеча, которое от забот закроет и в которое поплакаться можно, — уже совсем невесело поделилась я с Нелей.

— Боюсь, подруга, смоем это твое сильное плечо! Ты слезливые краники открываешь по любому поводу, иногда у тебя даже вентили срывает, — продолжила ехидничать Нелька.

— Спасибо, успокоила! — с наигранной обидой ответила я.

Мы вышли из спорткомплекса и направились вниз по оживленной многолюдной улице к парковке для машин. Мой синий «Аккорд» привычно довольно заурчал, трогаясь с места, а Неля, никогда не умевшая долго молчать, предложила:

— Мамка завтра в санаторий собралась. Может, ее отвезем, да и сами на выходных отдохнем? Там все цивильно, и народ приличный отдыхает — не какой-нибудь дом престарелых.

— Почему нет, давай. Да и я твоей маме как земля колхозу должна. Благодаря ее протекции теперь на хлебном месте сижу, зарплату приличную получаю, так что...

Я оборвала себя на полуслове. Остановившись на красный свет, пока говорила, разглядывала белые пушистые облака и неожиданно заметила странные вспышки. А еще почему-то эти самые облака окрасились в неестественно-розовый свет. А ведь до заката еще несколько часов.

Мое удивление не осталось незамеченным, подруга тоже уставилась в небо и через мгновение ошеломленно выдала:

— А чего это они розовые? — Потом, стоило блеснуть еще паре странных вспышек в небесах, помолчала и неуверенно добавила: — Может, спутник какой? Или военные что-нибудь испытывают?

— Точно. Наши нервы. Хотя все может быть, — задумчиво ответила я.

Позади нас загудел кто-то нетерпеливый, красный свет сменился на зеленый, и я плавно тронула машину с места. Загадки природы оставим ученым.

Договорившись с подружкой на завтрашнее утро о поездке в санаторий, поехала домой. Надо вещи собрать необходимые и маме позвонить, предупредить, что пропаду из дома ненадолго. Но, думаю, теперь ей не до меня.

Двадцать пять лет она изводила чрезмерной опекой и заботой меня, а в последний год обратила все свое неумное внимание на нового мужа и двух его детей-подростков. Пару лет назад из Латвии на двадцатипятилетие со дня окончания ими школы прилетала мамина одноклассница Римма, и старая дружба вспыхнула с новой силой. А вскоре по ее приглашению мама слетала в Ригу в отпуск и по случаю была представлена брату Риммы, Эрику.

Вдовец с двумя детьми весьма заинтересовался моей еще очень даже неплохо и молодожаво выглядевшей мамулечкой и быстро завоевал ее любовь. Мой отец умер от рака, так же, как супруга Эрика, и оба не понаслышке знали, как больно терять любимых людей. Думаю, это тоже сыграло большую роль в их стремительном сближении и большом доверии друг к другу.

Так что мамино замужество позволило вздохнуть свободно — ей есть о ком заботиться помимо меня. А мне был дарован покой: бесконечные родительские звонки стали чуть реже — раз в неделю, а не каждый час, как раньше, — и короче. Хотя в душе меня не-

вольно терзала ревность. Я не привыкла делить мамино внимание с кем-то еще и теперь чувствовала себя немного забытой и одинокой. Но главное — ей хорошо, она счастлива. Для меня это важнее.

Собрав чемодан, в очередной раз попыталась дозвониться до мамы. Но изображение сети на дисплее телефона прыгало то вверх, то вниз, и звонок постоянно прерывался.

И по телевизору шли помехи. Странно.

Хотя вчера в новостях предупреждали, что ожидается магнитная буря — очередные вспышки на солнце. Вероятнее всего — это ее последствия. Моя настойчивость увенчалась успехом, и я наконец дозвонилась до мамы. Поболтав с ней минут пять, убедив, что со мной все в порядке и я сильно-сильно люблю ее, завалилась спать.

Глава 2

Мой «Аккорд» методично преодолевал километры дорожного полотна. Встречных машин попадалось немного, что позволяло мне изредка глазеть по сторонам.

— Смотри, вон еще колонна идет, — прокомментировала Неля, увидев проезжающую мимо нас по встречной вереницу военной техники.

— И чего они разъездились сегодня? То туда, то обратно, может, учения какие? — проворчала сидевшая на заднем сиденье Нина Григорьевна.

Ее «доча» в этот момент наклонилась и попыталась в очередной раз найти радиоволну, чтобы послушать музыку, но салон автомобиля вновь наполнился сме-

шивающимися голосами дикторов с разных каналов и характерным шорохом помех.

— Ерунда какая-то, — хмуро процедила подруга.

Я же в боковом зеркале заметила обгоняющий нас черный джип с мигалкой. Странная, не поддающаяся логике тревога начала расплзаться в груди.

Джип ушел дальше, а мы, притормозив, свернули на второстепенную дорогу, ведущую к нашей цели — большому поселку, где располагался санаторий «Зеленые дубки».

А еще через пару часов, уже разместившись в номере, я без толку щелкала кнопками телевизионного пульта, безуспешно переключая каналы. Везде красовалась полосатое окно и надпись «Профилактика». Весьма загадочно!

— Прикинь, вай-фая тоже нет! — ворвалась в номер Неля. — Я маме помогла вещи разобрать, она вниз спустилась, хочет осмотреться. Ты пойдешь?

На вопрос подруги рассеянно кивнула, а потом, подойдя к окну, задумчиво осмотрела местность.

Санаторий был построен в небольшой долине, славящейся на всю страну уникальными минеральными источниками и грязями. А вокруг высились довольно крутые горные склоны, поросшие густой растительностью и кривыми деревцами. На территории расположились три девятиэтажных корпуса и небольшой зеленый парк. Сразу за невысоким кованым забором виднеются корпуса других санаториев или зон отдыха. Мне с высоты восьмого этажа было прекрасно видно, как внизу прогуливаются или спешат по делам люди, по дороге медленно двигаются

машины, в небе носятся птицы, и всю эту красоту и благодать щедро освещает солнце.

Только вот розовые облака второй день вызывают недоумение, а соответственно — необъяснимую настороженность. Я вообще отношусь к категории людей, которые ко всему непривычному или непонятному относятся с предубеждением и опаской.

— Марьян, так ты идешь или нет? — ворчливо переспросила подруга.

Я уже хотела отвернуться от окна, согласно кивая головой, но в этот момент заметила одну странность. Птицы!

Они все как одна неожиданно резко вспорхнули вверх — и те, что летали, и те, что сидели на ветках или крышах домов. Я даже не думала, что их, оказывается, вокруг так много. А потом, словно в фильме Хичкока, птицы начали кричать и беспорядочно носиться, сталкиваясь друг с другом или наталкиваясь на различные препятствия.

Недя подошла ко мне, положила руку на плечо и почему-то шепотом спросила:

— Что это с ними?

Один голубь со всего маху врезался в наше окно, заставив испуганно отшатнуться, а потом отлепился и камнем спикировал вниз.

А я наконец отмерла. Схватила подругу за руку, подхватила с кровати свою и ее сумочки и кинулась к выходу со словами:

— Я видела по телику — так птицы ведут себя во время землетрясений.

Теперь подгонять подругу не было нужды. По лестнице мы спускались, громко стуча каблуками, а

я чертыхалась на себя, что не переобулась. В холле мы встретили Нину Григорьевну и других встревоженных постояльцев. Многие, заметив, как мы скороенько покидаем здание, не раздумывая, поспешили за нами.

Каждый, выходя, устремлял взгляд в небо, где как обезумевшие летали птицы. Асфальт уже был усеян их мертвыми тушками. А еще я ощутила, что меня начинает подташнивать, а в ушах стоит странный звук, будто мне ультразвуком зубы чистят. Такой мерзкий, заставляющий кривиться и морщиться.

Неподалеку свалился пожилой мужчина. Осел как подкошенный. К нему кинулась немолодая женщина, скорее всего супруга.

— Врача! Позовите врача, у него сердце... у него стимулятор в сердце, а сейчас оно не бьется! — закричала она.

Но ее крики уже никто не слушал, потому что дальше начался настоящий ад. Само небо разверзлось над нами.

— Что это? — испуганно пискнула Неля, прижимаясь к моему плечу.

— Что за хрень такая? — пробасил полуобнаженный мужик со спиной, разрисованной куполами и крестами, застывший впереди нас.

Сквозь пушистые розовые облака, которые вдруг начали багроветь, стали проступать очертания чего-то большого и невероятного, постепенно нависающего, закрывающего от нас солнце и погружающего землю в сумерки.

Долина, окруженная горами, похожа на своеобразную кастрюлю, и сейчас огромное странное не-

что опускалось сверху подобно крышке. Так велики его размеры. В голове мелькнула жуткая мысль: «Как бы нам всем крышка не настала!»

— Пришельцы! — истерично завопили позади нас.

Многие вздрогнули от резкого пронзительного вопля впечатлительной женщины. Хотя мне тоже захотелось выдохнуть прозвучавшее слово. Ведь по-другому назвать то, что мы видели, язык не поворачивался.

А еще меня начали одолевать смутные ощущения, словно я смотрю очередной голливудский блокбастер про инопланетян. Только фильм мне сильно не нравится, потому что я в нем тоже участвую.

Невиданный корабль, зависший над долиной, поражал своими размерами, а еще — внешним видом. Уж на летающую тарелку он точно не походил. Скорее на этакого паука-сенокосца с длинными загнутыми ногами. Одна из этих огромных ходуль зависла как раз над нами.

— Э-эх, а мы неподготовленные! Без транспарантов и каравая! Как встречать-то будем гостей неожиданных? — как-то нервно хохотнули сбоку от меня, но я даже не обернулась посмотреть на шутника.

Пожилая женщина все еще надрывно плакала возле мужа и звала врача, но зрелище в небе настолько всех захватило, что никто не дернулся с места: как под гипнозом, задрав головы, наблюдали мы за развитием событий.

В основании ноги корабля не спеша раздвинулись створки, и оттуда стали вылетать... наверное, пауки. По-другому эти летательные аппараты не назвать.

Конусообразный корпус со странно выпирающим,

почему-то полосатым «брюхом», а по бокам восемь «ног», которые во время полета вытянулись в струнку. Зато стоило очередному «паучку» зависнуть чуть в стороне от нас, видимо, над территорией соседнего санатория, они выпрямились, а потом немного поджались, придавая аппарату еще большее сходство с насекомым.

После того как паучок, подобно коршуну за добычей, стремительно ринулся вниз, мы услышали крики людей, но, заторможенные и все еще не верящие в происходящее, стояли статуями, разглядывая небо и пришельцев.

А «ноги» диковинного корабля выпускали все больше паучков, и те стремительно разлетались по долине.

— Мать моя женщина! — прохрипел татуированный мужчина, стоило одному из корабликов зависнуть над нашим двором.

Мы уже все дернулись, чтобы подобно тараканам разбежаться и забиться в щели, но в этот момент заметили, что в корабль ударила струя пены, явно из брандспойта. Все как один еще выше задрали головы, не обращая внимания на хлопья пены, падающие на нас. И узрели, что кто-то с крыши нашего корпуса поливает пришельцев. И те не замедлили с ответом. Зеленый яркий луч коротким импульсом ударил по крыше, и через мгновение нам на головы полетела уже не пена, а куски бетона, арматуры и стекла.

— Бежим! — крикнула Нина Григорьевна, хватая нас обеих под руки, и потащила за собой.

Вскоре все слилось в один сплошной кошмар: падающие с неба камни, крики раненых и испуганных

людей, странный неслышный звук, исходящий от кораблей пришельцев, мешающий разумно мыслить и действовать.

Задыхаясь, мы втроем выскочили на дорогу и тут же чуть не попали под колеса машин, спешащих увезти своих хозяев из этого ада. Затем остолбенели, когда заметили спешащую навстречу потоку гражданских машин группу внушительной военной техники. Неля высказала то, что пришло в голову и мне:

— Боже мой, они знали! Они все знали, но никого не предупредили! Не эвакуировали.

Я попыталась возразить:

— Вряд ли они знали о таком варианте развития событий. Могли лишь предполагать...

— Да к черту их! Они все равно знали и могли бы перестраховаться! — зло выкрикнула Неля, глотая слезы.

— Доча, сама подумай — они же не знали, где это случится. Откуда ты знаешь, может, такое сейчас где происходит, и эвакуироваться некуда, — задыхаясь от быстрого бега и волнения, прохрипела Нина Григорьевна.

Споры и домыслы прервали залпы огня с нашей стороны. Мы разом оглохли, когда боевые установки выпустили ракеты по головному кораблю нападающих и тому, что завис над нашим санаторием, и через несколько мгновений втроем дружно завизжали от счастья, когда подбитый паучок рухнул вниз. Правда, затем мы заорали от ужаса, потому что успешно выстрелившую установку тут же накрыло ответной горячей волной...

В какой-то момент я почувствовала, что потеря-